

Н. В. Сайнакова

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ И МИКРОИСТОРИИ ТЕРРИТОРИИ ЮРТ ИВАНКИНЫХ НА ОБИ

Рассматривается история юрт Иванкиных, которые в XIX–XX вв. являлись центром сосредоточения особой группы селькупов – шёшкупов, носителей шёшкупского диалекта. Суммарные сведения, полученные в результате анализа имеющихся этнографических, документальных и статистических материалов по данной местности, позволяют более детально восстановить их местонахождение, обобщить данные о значимых местах этой территории и ее окрестностях. В научный оборот вводится новый полевой этнографический материал автора, собранный в д. Иванкино в 2012–2013 гг., в частности данные о топографии и топонимике, сохранившиеся в воспоминаниях местных жителей.

Ключевые слова: обские селькупы, шёшкупский диалект, топонимика, Иванкино, Инкино, Пурьянга, Пиковская волость.

На сегодняшний день территория Иванкинского поселения Колпашевского района Томской области является фактически единственным сохранившимся традиционным населенным пунктом, где проживают потомки среднеобских селькупов – особой подгруппы селькупского этноса, в диалектном и этнокультурном отношении имеющие ряд специфических отличий как от центральной группы селькупов (чумылькупов), так и от южных селькупов (сюсюкумов). К сожалению, никогда эта группа не являлась объектом специального изучения; в научной литературе нет работ, отдельно посвященных этнокультурной специфике населения именно данной местности. Однако обращение к вопросам формирования этой подгруппы, ее фамильного состава и границ расселения, а также выявление специфики хозяйственной жизни и бытового уклада позволит в будущем более точно освещать этнокультурные процессы всего Нарымского Приобья и, в частности, более детально описывать этногенез селькупов. В этом и состоит актуальность проводимого исследования.

Целью данной статьи является введение в научный оборот новых сведений этнографического и исторического характера, полученных как в результате анализа письменных и архивных источников, так и в ходе полевых сборов автора в 2012–2013 гг. у жителей сел Иванкино и Инкино, которые добавляют к уже известной информации некоторые дополнительные сведения.

Первые упоминания, а также важные сведения о населении Приобья между верхним и средним устьями Кети, где и располагался данный населенный пункт – юрты Иванкины, описание его былого местонахождения и окрестностей содержатся в дневниках известных ученых-путешественников Н. Г. Спафария (1675 г.) и в путевых записках Г. Ф. Миллера (1740 г.). Во второй половине XIX в. появились упоминания об иванкинских шёшкупах в материалах венгерского исследователя К. Папая

(1888 г.). В последнее десятилетие XIX в. особенно ценные сведения по истории Иванкиных юрт и в целом по истории Пиковской инородческой волости, к которой они относились, были собраны и затем опубликованы в историко-статистическом очерке нарымского чиновника и краеведа А. Ф. Плотникова.

Во второй половине XX в. территорию Иванкино посещали такие известные ученые-исследователи, как специалист в области языкознания, археологии и этнографии Приобья А. П. Дульзон (1952 г.), его ученица Э. Г. Беккер (1962 г.), антрополог В. А. Дрёмов (1965 г.), лингвист-селькуповед А. И. Кузьмина (1967–1968 гг.), этнограф Г. И. Пелих (1961 г. и 1972 г.).

Обобщая историю исследовательских поездок и публикаций о с. Иванкино и его жителях – шёшкупах, следует отметить, что, несмотря на многочисленные экспедиции, целенаправленных исследований по этнолокальной истории данной территории, играющей чрезвычайно важную роль для этнической истории всех селькупов Приобья (так как именно где-то здесь – рядом со Средним (Жопыловским) устьем р. Кети – проходила зона стыковки центральных (чумылькупских) и собственно южных (сюсюкумских) диалектов), а значит, и зона контакта представителей разных локальных групп, никогда не проводились. Все иванкинские материалы, которые встречаются в вышеобозначенных научных работах, носят разрозненный характер, и история д. Иванкино как центра этнолокальной группы обских шёшкупов продолжает оставаться не написанной. В связи с этим существует острая необходимость собрать и обобщить весь уже имеющийся материал, а также зафиксировать ситуацию, в которой находится Иванкино на современном этапе.

Ощущая нехватку этноисторических данных, а также с целью выявления и фиксации современной этноязыковой ситуации в районе расселения

потомков иванкинцев в августе–сентябре 2012 г. автором данной статьи была предпринята попытка сбора этнографического, архивного и этностатистического материала в населенных пунктах Инкино – Иванкино – Колпашево. На основе собранного полевого материала, с привлечением опубликованных материалов по истории д. Иванкино мною были получены следующие данные, сгруппированные в тематические блоки:

Расположение д. Иванкино. Свою деревню иванкинцы воспринимают как стоящую на острове, т. е. фактически как природную крепость, окруженную со всех сторон водой, хотя реально она находится на правом обском берегу устья Иванкинской протоки, иначе называемой Пурьянгой. Однако информанты всякий раз подчеркивают: «...деревня Иванкино стоит на острове» [1].

Окрестности деревни жители характеризуют следующим образом: «По левую сторону от деревни согра (тальник, осинник). За согрой находятся озера: Педа, Большая и Малая Кастя, Игнашка, Ленза-то. По правую сторону деревни протекает р. Пурьянга, которая уходит в Кеть. Вдоль острова Иванкино – р. Полой, которая входит в Обь» [1].

Любопытно отметить, что иванкинцы проводят некую параллель, упомянутую краеведом Т. К. Кудряшовой, о связи местных рек с крупными войнами. «По воспоминаниям жителей села Л. С. Езангиной, М. С. Сычиной, А. Ф. Ижучкиной и др., с приходом большой войны Обь или Пурьянга меняли свои русла. Во времена гражданской войны вдруг течение Оби намыло остров, и образовалась Курья, которая когда-то была прямым руслом Оби до Колдельнака (название местности при слиянии Оби и Пурьянги по данным А. Ф. Ижучкиной). В Отечественную войну Пурьянга намыла остров при впадении в Обь. Теперь уже на острове, возникшем в гражданскую, смородину берут, а в Отечественную – там тальник еще прутиками рос» [2].

Размер поселения и значимые места. Пространство поселения жители определяли следующим образом: «Иванкино была большая деревня – от Оби до Тебенацкого Полоя – где-то 1,5 км. Протяженность деревни считалась от пристани до пилорамы. У пристани – начало деревни, там обычно вся молодежь собиралась. На этом месте был высокий яр и его хорошо обдувало ветром. Серединой деревни считался бугор около дома Сычиных. Сейчас там Сельсовет, библиотека, школа. Там, где пилорама, был конец деревни» (Чаршин Ю. Ф.) [1].

Центр Иванкино – это бугор, сформированный навозной кучей, где сейчас живут Сычины. Дальше была «засольная» у Оби и рыбоприемный пункт. Конец деревни – это кладбище [1].

Таким образом, все Иванкино делилось на три части, узловыми пунктами были: пристань (начало

деревни), бугор около дома Сычиных (середина деревни) и пилорама (ее конец). Названий у частей деревни никаких не было. Вместо дорог были тропинки. Улица была одна, но названия у нее не существовало [1].

Действительно, улицы в Иванкино никаких названий не имели вплоть до конца XX в., и только в 2000 г., по словам С. Н. Сычина (бывший глава Иванкинской администрации), в Иванкино официально появились названия улиц – Береговая, Школьная, Учительская (см.: Приложение 1). Улица Береговая считается центральной. Свое начало она берет от пристани и тянется до медпункта (сейчас там живет семья Морозовых). Она разделялась еще на две части: в народной топонимике одна улица называлась «Поперечная», вторая – «Вдоль магазина». От дома Сычиных Андрея Ильича и Леонида Ильича (они живут в двухквартирнике) начинается улица Школьная, которая заканчивается домом семьи Барановых. Параллельно улице Школьной идет улица Учительская. На сегодняшний день на этой улице располагаются дома учителей [1].

Иванкино окружают небольшие безымянные озера (см.: Приложение 1). Посреди Иванкино есть озеро, которое иногда называлось «Полойчик», однако в последнее время местные жители начали его называть «Озеро бабы Кати» или «Бабы Катина лива» – по имени утонувшей в этом озере осенью 2000 г. пожилой женщины (Самсоновой Екатерины).

Около местной электростанции образовывается озерцо, которое во время разлива соединялось с озером «бабы Кати» и по форме напоминало «хвостик». Еще одно маленькое озеро образовалось на кладбище, на месте бывшей часовни, которая «ушла под воду» и на ее месте образовалась ямка [1].

В Иванкино из-за постоянной затопляемости деревни местными жителями было построено два мостика (см.: Приложение 1). Первый мост (длина примерно 7 м) находится в середине деревни и соединяет две улицы – Береговую и Учительскую. Эти две улицы разделяет небольшое озеро без названия. Второй мост по размерам больше (длина примерно 12–13 м). Мост соединяет две части Школьной улицы и проходит через «Бабы Катину ливу». Предположительно эти мосты были построены в 1940-х гг. Когда главой администрации в Иванкино стал С. Н. Сычин, мосты были отстроены заново [1].

Места для застройки домов жители выбирали на возвышенностях (на буграх), так как во время разливов пространство деревни нередко уходило под воду. Поэтому дома были построены в хаотичном порядке [1].

Ю. Ф. Чаршин (1936 г. р.), уроженец д. Иванкино, вспоминал, что раньше в деревне были большие двухэтажные «резные» дома. Построек для скота в своих дворах практически не строили, все они стояли около согура, прямо за деревней. Скот пасся на лугах за пристанью и за пиломармой: «За пристанью было много озерьев, которые тянулись до самого Тебенака» [1].

Хозяйственные занятия иванкинцев. В настоящее время охотничий промысел у иванкинцев практикуется редко. В основном местные жители занимаются рыбалкой. А. А. Анисимов (1953 г. р.) говорил, что охотничьих угодий рядом с поселком не было, надо было в Кияриху [т. е. в местность около юрт Кияровых] идти, а это далеко от деревни. По словам С. Н. Сычина, охотиться ходили в Росолёвскую тайгу, которая находится вниз по р. Пурьянге, ближе к р. Кети (между большим Квёшем и маленьким). В этой тайге зимовали лоси. В 1980–90-х гг. там каждую зиму добывали очень много лосей. Осенью иванкинские охотники уходили белковать в Алёшкину и Вороновскую тайгу [1]. Есть еще место, которое сейчас называют Хлебница, 7–8 лет назад эта тайга сильно выгорела; там тоже водились лоси. В местной согре (т. е. в пойме Оби, заросшей травой и тальником) рядом с поселком охотились только на мелкого зверя.

О покосах и охотничьих угодьях местных жителей вокруг Иванкино подробно пишет Т. К. Кудряшова. В ее работе есть сведения, что о былых родовых или семейных территориях можно судить по некоторым косвенным данным. Например, по покосным наделам, которые закреплялись на старых охотничьих и рыболовных угодьях земством и позднее – сельсоветом, артелью, колхозом. Так, она описывает распределение территории местными жителями: «за Пурьянгой, по самому берегу Ташунде был покос И. С. Сычина, а после гибели хозяина – его жены Дарьи Иудовны и его сестры Липестиньи Степановны. Угодья располагались в Большой Муче, очень близко к селу: сел в обласок, переплыл Пурьянгу – и уже на покосе. Вдоль участка пролегал тракт на Колпашево. Рядом, за трактом, вплоть до Оби, были покос Д. Ф. Ижучкина и С. И. Иткупова. Это территория старого поселения на Ташунде. По другую сторону Ташунде, в Маленькой Муче, тоже были покосы, принадлежавшие Сычиным, но уже другим – И. М. Сычину, И. А. Сычину» [2].

На сегодняшний день местные жители рассказывают, что для заготовки сена они ездят за р. Пурьянгу. Технику для сенокоса с помощью местного парома переправляют на правый берег р. Пурьянги, после чего уже на ней в окружную мимо озер едут на сенокосные поля. В настоящее время сенозаготовка проходит на левом берегу Пурьянги (где

и расположено село Иванкино), для этого приходится преодолеть значительное расстояние около 10 км, проезжая мимо местных озер. Название покосы приобретали от названий озер, например: «Иванкинский остров», «На острове», «у Коволя», «у Тюдди» [1].

Места захоронений иванкинцев. В записях В. А. Дрёмова, сделанных в 1965 г. в д. Иванкино, во время антропологической экспедиции есть интересная запись от информантки Сычиной Елизаветы Варламовны: «У домов Иженбина, Каладжи, Сычина Ильи Кузьмича – очень маленькое кладбище. Считают, что если кладбище сделать большое, то станет много народу умирать. Когда хоронят новых, часто выкапывают кости череп» [3].

Собранные от разных информантов сведения по поводу старого кладбища и того, которое существует по сей день в Иванкино, не совпадают: Ю. Ф. Чаршин говорил, что пока жил в деревне (до 1954 г.), кладбище всегда было на одном месте. Оно находилось за мостом, в конце деревни. Один из старожиллов – Виктор Кияров (дядя Ю. Ф. Чаршина) – рассказывал ему, что кладбище раньше располагалось на мысу на другой стороне Пурьянги, а позже было перенесено в саму деревню [1].

По словам других информантов – В. Т. Былина, С. Н. Сычина и С. А. Мурзина – на территории Иванкино было два кладбища: «...то, которое расположено в деревне – это второе кладбище, а первое находилось напротив Тишундейки, которое смыло со временем. На этом месте жители деревни видели человеческие кости. Весной кладбище, которое и сейчас является действующим в Иванкино, затопляет так, «что только кресты видно». Именно поэтому, поясняют информанты, могилки приходится делать на очень маленьком уровне (глубиной 80 см). При выкапывании свежей могилы для захоронения жители каждый раз находят тут же от двух до трех могил. Таким образом, одна могила выкапывается («накладывается») над другой. Обычно местные жители отодвигают кости в сторону и хоронят нового умершего, как бы подхоранивая его к предшественнику» [1].

Иванкинская церковь и часовня. Об иванкинской церкви записано немного сведений. В 1740 г. ее упоминал Г. Ф. Миллер. Он писал, что «Троицкий погост, на восточном берегу, в ½ версты ниже устья указанного рукава реки Кети. Здесь имеется построенная для остяков церковь Живоначальной Троицы и при церкви остяцкая деревня на 17 юрт, которая раньше носила русское название Иванкины юрты, а по-остяцки называлась Pi-jet или Piglet. Отсюда возникло также название Иванкина волость, поскольку она к ней относится» [4–6].

А. Ф. Плотников в историко-статистическом очерке «Нарымский край» (1901) об иванкинской

церкви пишет следующее: «Желая увековечить память Сидзи-Сычина, жители, спустя немного лет после крещения, построили часовню, а затем в 1718 г. деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы. Эту церковь, по приходу ее в ветхость, перестроили вновь, но она скоро сгорела, на месте которой была построена новая, простоявшая до 1804 г. Эта последняя церковь была, по распоряжению начальства и по случаю ветхости, снесена в д. Инкину (с 1812 г. село) Кетской волости (см. указ нарымского земского суда от 11 августа 1805 г.), но, несмотря на это, до 1830 г. приход назывался Пиковским. Переносу церкви в крестьянское селение инородцы противились, но так как власти были всегда на стороне крестьян – поделаться ничего не могли. Церковь перенесена и освящена в 1812 г.» [7].

Важным источником по истории церковной жизни региона являются «Справочные книги по Томской епархии» за 1898–1899, 1902–1903, 1909–1910, 1914 гг., где имеются сведения, в том числе и о церкви Живоначальной Троицы, которая была перевезена в разобранном виде и находилась в 1898–1914 гг. в соседней деревне Инкино, а также об основании в 1892 г. церковно-приходской школы в юртах Иванкиных, об учителях и количестве учеников. В источнике имеются данные о составе Инкинского прихода, куда входили и жители юрт Иванкиных [8–12].

В 2001 г. на основе вышеупомянутых источников Л. Е. Устиновым была выпущена книга, посвященная истории церквей и церковно-приходских школ Нарымского края, которая называется «Священнослужители и религиозность населения (1597–1953)». О церкви Живоначальной Троицы автор дает следующую краткую информацию: «В 1718 г. здесь была построена для обслуживания инородцев деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы; позднее ее перестроили, когда она пришла в ветхость, но вскоре она погибла при пожаре. На ее месте была построена новая Троицкая церковь, простоявшая здесь до 1804 г. – по распоряжению из Тобольской Епархии ее разобрали и перевезли в с. Инкино (20 верст)» [13].

В состав прихода этой церкви входили: с. Инкинское, юрты Иванкины, Кияровы, Зайкины, Сандуковы, Басмасовы, Инкины [13].

На сегодняшний день о бывшей в селе церкви жители Иванкино практически ничего не знают. С. Н. Сычин сообщил, что церковь, вероятно, стояла на том месте, где сейчас в Иванкино находится школа. Позднее на кладбище – на могилах – была построена небольшая часовня, но сейчас нет и ее [1].

Таким образом, собранные сведения о церкви в с. Иванкино позволяют датировать период ее существования: 1718–1804 гг.; ее изображений

пока не выявлено, как нет никаких сведений и об иванкинской часовне на кладбище. Уточнение данных вопросов требует более детального архивного исследования по данной теме.

Культовые места иванкинцев. К. Папай в своих материалах в 1888 г. дает такую характеристику местным жителям и их верованиям: «Русские называют их остяками, тогда как с точки зрения языка, физического типа и традиций их можно отнести к самоедам... Остяки-самоеды ведут оседлый образ жизни, занимаются охотничьим и – преимущественно – рыбным промыслом и находятся под сильным влиянием русского населения, тем не менее, хотя и в строгом секрете, но продолжают хранить древние традиции и религию» [14].

Самым известным культовым местом около Иванкиных юрт был мыс Попаргесог, о котором А. Ф. Плотников собрал следующие сведения: «... в 20, 30 и 40-х гг. нынешнего столетия [XIX в.] жители волости придерживались еще языческих верований; чуть не в каждом селении имелись изображения деревянных болванчиков, которых делали при рождении каждого члена семьи, храня их в лесу на сухом, высоком месте – мысе. В случае смерти кого-либо болванчика этот сжигался. Многие держали кукол в домах. Мыс, где хранились эти куклы и происходило сжигание их, называется и по ныне попарге-сог (по-дерево, парге-болвань, сог-мыс). При хорошем улове зверя или рыбы жители произносили: Номь мыгеть (Номь – Бог, мыгеть – даль) и собирали часть самой лучшей добычи от каждого промышленника в кучу и сжигали ее. Обряд этот назывался пирь – всесожжение. Мыс „Попарге-сог“ в старину был обвешан шелками, сицами, пушшиной, серебряными и медными деньгами жертвователей, поступавшими в пользу лоз (духов). Этот лес в начале 1850-х гг. при подорвавшейся вере в лоз, инородцами вырублен» [7].

Кроме сведений о священном мысе Попаргесог есть также лаконичные сведения, что священным (запретным) считался Согур около Иванкино, и, что представляется весьма интересным, в самом поселке когда-то находился идол. В тетрадях экспедиции Г. И. Пелих, датированных 1961 г., имеются записи Н. А. Томилова, сделанные в Иванкино от Иткуповой Веры Гавриловны (1880 г. р.). Она сообщила: «...В Иванкино стоял столб-идол. Вырезан навряде человека. Ему поклонялись. На Согур носили куколки, лоскутки и головы животных (угощали лесного духа). А лесной лоз смотрел, кто, сколько принес, тому и зверей на охоте соответственно давал» [15].

О первых поселенцах на иванкинской земле и иванкинских князях. По мнению Т. К. Кудряшовой, наиболее удобные места вокруг Иванкино были заняты Сычинами. Из этого она делает вы-

вод, что именно они первыми заселяли это село. «Чуть позднее на этих землях обосновались Иткуповы, Тайзаковы, Тупогины, Кияровы, Ижучкины, Самсоновы, Иванкины, Емелькины» [2].

О происхождении фамилии Сычиных и их высоком статусе среди жителей этих мест есть следующая широко известная информация от А. Ф. Плотникова: «В половине XVII столетия инородцами Пиковской волости управлял князец Сидза Иванка, бывший язычником, но первым принявший крещение в начале 1700 г. (1700–1710) вместе со своим семейством, состоявшим из сыновей Опука и Иванка; при св. крещении эти язычники были названы: Сидза – Иваном, Опук – Ефимом и Иванко – Иваном. Народ волости, по примеру своего правителя, также принял крещение, за что все семейство Сидзы Ивана получило благодарность государя и благословение митрополита. После крещения Сидза с семейством принял фамилию Сычиных, из поколения которых в Иванкиных юртах есть шесть человек, считающихся восьмым коленом от Сидзы» [7, 16].

Кроме того, А. Ф. Плотниковым была выдвинута следующая гипотеза о происхождении жителей Пиковской волости: он (на основе устной информации, сообщенной ему «старожилами»), в частности, писал, что «жители Пиковской волости, считают себя происходящими от самодийского племени и что предки их вышли из Архангельской губернии в Березовский уезд, а затем уже перешли и в Нарымский, что было в начале 1600 г., а в 1629 г. Пиковская волость упоминается уже в окладных книгах, как лежащая между средним Тогурским и Кетским устьями, с лучшим в ней человеком князем Сонгу и ясачными людьми в числе 16 человек» [7].

Данный фрагмент текста из очерка А. Ф. Плотникова не поддается комментариям, так как никаких иных данных, подтверждающих или опровергающих информацию А. Ф. Плотникова об установлении точного места, откуда именно пришло селькупоговорящее население в бассейн речек Пиковки и Ташунде, никем более из исследователей собрано не было.

По мнению краеведа Т. К. Кудряшовой, именно Сычины «когда-то давно, уж лет 300 тому назад» заселили эти места. Однако пришли они из Севера (юрт Сиверских) на Кети, т. е. «из села Сиверс (Север) по Кети», где их потеснило русское население [2]. Таким образом, она считает иванкинцев выходцами с Кети и в своих высказываниях нередко противопоставляет иванкинцев обскому чумьлькупскому населению.

Местом первого поселения Сычиных она считает рч. Ташунде, где затем «к ним и другие присоединились, они (представители других фамилий)

пришли на территорию Иванкино, вероятно, лет 200 тому назад» [2].

Однако до появления иванкинцев на данной территории, по ее мнению, здесь уже обитали люди иного племени: «Племя, населявшее прежде Пиковскую волость, называлось Сезь-гула (народ) в отличие от других инородцев кер-гула... кы-луг» [2]. С этими людьми, ушедшими, «как гласит людская молва», в верховья Пурьянги, был связан и «Старый город» на берегу Оби.

Т. К. Кудряшова дополняет эти сведения преданием, бытовавшим среди Сычиных: «Когда-то очень давно здесь жил князь. Было ему уже лет 50. Волосы были у него черные, волнистые, сам плотный, сильный. Лошадь у князя была примечательная – пегая (цвет песка) с длинной шерстью, небольшая лошадка, на ногах не высокая, но очень выносливая и сильная. Этот-то князь и водил в очень давние времена воинов на Тобол (а может сам с Тобола пришел). Князь этот (варг амдель кок) был похоронен там, где была старая пристань. Там у леса было несколько небольших курганчиков, упавших в реку в конце 1960-х гг. Находок много было именно там, где стоял старый город» [2; информанты Т. К. Кудряшовой: Л. С. Езангина, Н. И. Сычина, Е. С. Сагандукова].

Фамильный состав иванкинцев. В очерке А. Ф. Плотникова говорилось, что «ко времени крещения здесь инородцев, по их преданию, передаваемому из рода в род, в Пиковской волости считалось до 300 душ обоого пола. В настоящее же время многие роды прекратились, вымерли. Не существует фамилий инородцев: Фажаркиных, Тулпаевых, Емелькиных, Кармашкиных, Идиных, Айниных, Елетаевых, Саяковых, Ненгалиных и Чинзаровых» [7].

О фамильном составе юрт Иванкиных на основе метрических книг XIX в. писала Н. А. Тучкова, которой были выявлены следующие основные фамилии коренных жителей Иванкино: Сычины, Ижучкины и Чаршины. Последние переехали из юрт Чаршинных, стоявших на рч. Чаршане – притоке Большой Пурьянги. В метрических книгах упоминают также «ясачных инородцев» Иванкиных и Самсоновых, считая, что Иванкины – это давно отделившаяся ветвь Сычиных, а Самсоновы – это бывшие Сапкараковы, купившие себе русскую фамилию [17].

Некоторые из фамилий, упомянутых А. Ф. Плотниковым или Н. А. Тучковой, прекратили свое существование еще в XIX в., а иные, как, например, Айнины/Айкины, Саяковы/Сайковы или Кармашкины, встречались позднее в других местах расселения селькупов. В 1897 г. в ю. Иванкиных было 44 хозяйства – 199 селькупов и 22 русских жителя [17].

На основе похозяйственных книг за 1949–2012 гг. в населенном пункте Иванкино был собран и выявлен следующий фамильный состав, (в список включены были только те лица, у которых в графе «национальность» было указано «остяк» или «остячка», а с 1958 г. – «селькуп» или «селькупка»: Езангины, Былины, Ижучкины, Луговские, Кияровы, Сычины, Тобольжины, Тайзаковы, Иткумовы, Кайдаловы, Невсогины, Иткуповы, Наумовы, Иванкины, Сагандуковы, Сагеевы, Тузаковы, Чаршины, Лендогины, Чужины, Телисовы, Киргеевы, Кыготкины, Игермаевы, Качины, Уразовы, Иготкины, Сафроновы, Чедигезова, Скирневская, Стержановы, Николаевы, Поздняковы, Волковы, Терентьевы, Самсоновы, Ани-

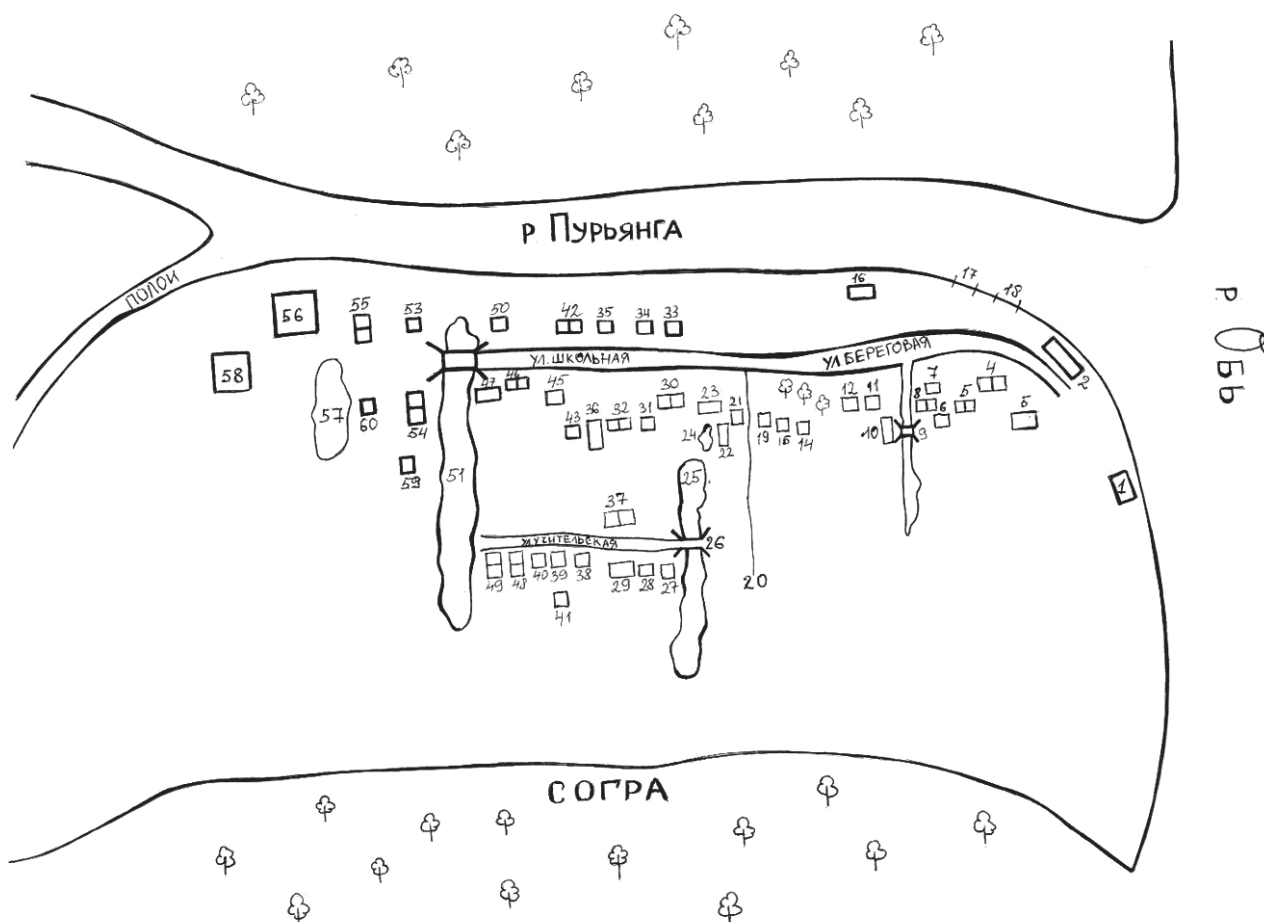
симовы, Колмаковы, Пшеничниковы, Мурзины, Истеевы, Любченко, Морозовы, Джурмий, Алексеенко, Костаревы [18, 19].

Таким образом, за последние четыре столетия, как видно из вышесказанного, многое менялось в описываемых местах: иным стало русло Оби и расположение поселка, появлялись и исчезали культовые объекты и места захоронений, росли и крепки одни фамилии и исчезали, растворяясь в истории других семей, семьи иванкинских селькупов. Однако потомки жившего здесь самодийского (шёшкупского) населения до настоящего времени не покидают эту территорию, считая ее своим родовым местом, и хранят в памяти немало сведений о ней.

Список источников и литературы

1. Полевые материалы автора – ПМ Сайнаковой Н. В. Томск, 2012–2013. 69 с.
2. Кудряшова Т. К., Кудряшова Д. А., Ким А. А. Юрты Иванкины: взгляд в прошлое // Земля Колпашевская. Томск, 2000. С. 186–205.
3. Дрёмов В. А. Антропологическая экспедиция Томского университета 1965 г. Обь, Васюган. Полевые дневники. Томск, 1965. 269 с.
4. Миллер Г. Ф. Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма. 1740 год // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 172–186.
5. Тучкова Н. А. О расселении селькупов в Приобье по топонимическим данным Г. Ф. Миллера // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 1 (116). С. 136–139.
6. Тучкова Н. А. Топонимические модели в названиях селькупских поселений // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2013. Вып. 1 (1). С. 97–116.
7. Плотников А. Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда Томской губернии). Историко-статистический очерк. СПб., 1901. 385 с.
8. Справочная книга по Томской епархии за 1898–1899 гг. Томск, 1903. 458 с.
9. Справочная книга по Томской епархии за 1902–1903 гг. Томск, 1903. 531 с.
10. Справочная книга по Томской епархии за 1909–1910 гг. Томск, 1911. 810 с.
11. Справочная книга по Томской епархии за 1914 г. Томск, 1914. 594 с.
12. Сайнакова Н. В. Церковь Живоначальной Троицы в селькупских юртах Иванкиных как один из первых православных храмов в Нарымском крае // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2014. Вып. 3 (5). С. 68–76.
13. Устинов Л. Е. Крестный путь. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2002. 72 с.
14. Надь З. Карой Папаи: венгерский исследователь на территории Томской области // Тр. Томского обл. краев. музея. Томск: Изд-во «Ветер», 2012. Т. XVII. С. 187–215.
15. ПМ Г. И. Пелих – Полевые материалы Г. И. Пелих «Материалы по этнографии экспедиции 1961 г. по р. Оби, Колпашевского района // Архив МАЭС ТГУ. № 251. Тетрадь № 1. 1961.
16. Пушкарёва (Сайнакова) Н. В. К истории селькупской семьи Сычиных // Урало-алтайские исследования. М., 2013. № 2 (9). С. 87–97.
17. Тучкова Н. А. Шёшкупы реки Оби // Земля Колпашевская / отв. ред. А. Я. Яковлев. Томск, 2000. С. 162–186.
18. Похозяйственная книга с. Иванкино Колпашевского района 1949–1951, 1952–1954, 1955–1957, 1958–1960, 1961–1963, 1964–1966, 1967–1970, 1971–1975, 1976–1979, 1980–1981 годов // Муниципальное казенное учреждение «Архив» Колпашевского района. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3.
19. Похозяйственные книги с. Иванкино Колпашевского района 2008–2012 годов // Архив администрации Иванкинского национального, сельского поселения Колпашевского района.

Приложение 1

Карта-схема д. Иванкино на период с 1990 по 2014 г.
 Авторы рис.: С. А. Мурзин, Н. С. Мурзина

<p>1. Пристань (будка для ожидания).
 2. Старая Засольная.
 3. Двухквартирник: 1-й дом – семья Истеевых,
 2-й дом – Завьялова Зинаида.
 4. Двухквартирник: 1-й дом – М. А. Мурзин, 2-й
 дом – Кияров д. Витя.
 5. Двухквартирник: 1-й дом – О. М. Аркамова,
 2-й дом – ...
 6. Л. А. Мурзин.
 7. Колодец.
 8. Двухквартирник: 1-й дом – С. А. Мурзина,
 2-й дом – Горбачёвы.
 9. Мостик (1-й мост).
 10. Частный дом Горбачёвых.
 11. С. А. Любченко.
 12. Р. А. Любченко.
 13. Место старой школы.
 14. Избушка А. П. Сычина.</p> | <p>15. Старая начальная школа.
 16. Пункт приема рыбы.
 17, 18. Лодочная станция.
 19. Избушка Уразова (никто не живет).
 20. Небольшая проточка (без названия), ручей
 в разлив затопляется, с уходом воды пересыхает
 (15 м в длину, 1,5–2 м в ширину).
 21. Место старого медпункта (сейчас он не су-
 ществует).
 22. Двухквартирник: 1-й дом – С. Б. Истеев
 (сейчас никто не живет), 2-й дом – А. И. Сычина.
 23. Двухквартирник: 1-й дом – новый медпункт,
 2-й дом – Морозовы (в их усадьбе есть маленькое
 озеро).
 24. Озеро Морозовское.
 25. Озеро (примерно 50 м).
 26. Мост.
 27. Дом Т. А. Костаревой.</p> |
|--|---|

28. Дом С. С. Иженбиной.
29. Двухквартирник: 1-й дом – Ю. С. Сычин, 2-й дом – Г. Б. Морозова.
30. Двухквартирник: 1-й дом – А. И. Сычин, 2-й дом – Л. И. Сычин.
31. Дом Н. Н. Тобольжина.
32. Двухквартирник: 1-й дом – М. О. Костарева, 2-й дом – К. Джурмий.
33. Дом Шиптулова (раньше там жили А. М. Мурзин и Т. Ф. Мурзина).
34. Дом А. Иженбина.
35. Дом В. Ю. Алексеенко.
36. Школа.
37. Двухквартирник (не живут).
38. Дом Л. Пшеничникова.
39. Старый магазин.
40. Склад.
41. Дизельная станция.
42. Двухквартирник: 1-й дом – Д. Колмаков, 2-й дом – Барановы.
43. Спортивная площадка.
44. Детская площадка.
45. Колонка.
46. Двухквартирник: 1-й дом – магазин, 2-й дом – Н. С. Сычин.
47. Двухквартирник: С. Н. Сычин.
48. Раньше жил Пшеничников.
49. Сельсовет.
50. Дом С. Н. Сычина (их старый дом).
51. Большое озеро «Бабы Катина Лива».
52. Мост.
53. Двухквартирник: (старый разобранный дом).
54. Двухквартирник: 1-й дом – никто не живет, 2-й дом – Р. Х. Мурзин.
55. Двухквартирник (на бугре): 1-й дом – Е. И. Баранова, 2-й дом – В. Алексеева (за ними находится кладбище).
56. Кладбище.
57. Озеро на месте старой часовни.
58. Пилорама (старая).
59. Дом В. Сычина (умер) – никто не живет.
60. Дом Иженбина (сын т. Нюры Иженбиной) – никто не живет.

Список информантов:

- Чаршин Юрий Феоктистович, 1936 г. р., м. р. Иванкино;
Сычин Сергей Николаевич, 1962 г. р., м. р. Иванкино;
Мурзин Леонид Александрович (1956 г. р.), м. р. Тебенак;
Мурзин Сергей Александрович (1967 г. р.), м. р. Тебенак;
Слабуха (Мурзина) Валентина Владимировна (1959 г. р.), м. р. Иванкино;
Мурзин Владимир Евграфович (1935 г. р.), м. р. Тебенак;
Анисимов Алексей Александрович (1953 г. р.), м. р. Тебенак;
Былин Вячеслав Тимофеевич (1963 г. р.), м. р. Иванкино;
Мурзина Нина Сергеевна (1993 г. р.), м. р. Колпашево.

Сайнакова Н. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: pushkareva0723@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 02.09.2014.

N. V. Sainakova

NEW MATERIALS ON THE HISTORY OF THE SELKUP VILLAGE IVANKINO ON OB

This paper is devoted to the history of the Ivankins' yurts, that were the center of the Selkup concentration and the keepers of the native Sheshkup dialect in XIX–XX centuries. The summary information obtained as a result of the analysis of the available ethnographic materials in this area allows restoring their earlier location in more detail, summarizing the data on important areas of the region and its vicinity.

New ethnographic material of the autor is entered into scientific circulation, collected in the village of Ivankino in 2012–2013 years, in particular, the data about topography and toponymy, preserved in the memories of local people.

Key words: *Selkup people, Sheshkup dialect, toponymy, the village of Ivankino, the village of Inkino, Puryanga, Pikhovskaya volost.*

Application 1.

Card-scheme of the village of Ivankino during the period since 1990 to 2014.

References

1. Saynakova N. V. *Polevye materialy avtora* [Field data of the author]. Tomsk, 2012–2013. 69 p. (in Russian).
2. Kudryashova T. K., Kudryashova D. A., Kim A. A. Yurty Ivankiny: vzglyad v proshloe [The Ivankin's yurts: retrospect]. *Zemlya Kolpashevskaya*. Tomsk, 2000. Pp. 186–205 (in Russian).
3. Dremov V. A. *Antropologicheskaya ekspeditsiya Tomskogo universiteta v 1965 g. Ob', Vasyugan. Polevye dnevniki* [Anthropological expedition of TSU in 1965. Ob, Vasyugan. Field diaries]. Tomsk, 1965. 269 p. (in Russian).
4. Miller G. F. Puteshestvie po vode vniz po Tomi i Obi ot Tomska do Naryma. 1740 god. [River trip on the Tom and the Ob from Tomsk to Narim. 1740]. *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera*. Novosibirsk, 1996. Pp. 172–186. (in Russian).
5. Tuchkova N. A. O rasselenii sel'kupov v Priob'e po toponimicheskim dannym G. F. Millera [Regarding the settlement of selkups in the trans-Ob areal based on toponymy data by G. Miller]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 1 (116), pp. 136–139 (in Russian).
6. Tuchkova N. A. Toponimicheskie modeli v nazvaniyakh sel'kupskih poseleniy [Toponymic models of place-name formation in selkup]. *Tomskiy zhurnal lingvistiki i antropologii – Tomsk journal of linguistics and anthropology*, 2013, no.1 (1), pp. 97–116 (in Russian).
7. Plotnikov A. F. *Narymskiy kray (5 stan Tomskogo uezda Tomskoy gubernii). Istoriko-statisticheskiy ocherk* [Narim area (the 5th camp of Tomsk uyesd of Tomsk province). Historical and statistical studies]. St. Petersburg, 1901. 385 p. (in Russian).
8. *Spravochnaya kniga po Tomskoy eparkhii* [Repertory studies on the Tomsk eparchy], 1898–1899. Tomsk, 1903. 458 p. (in Russian).
9. *Spravochnaya kniga po Tomskoy eparkhii* [Repertory studies on the Tomsk eparchy], 1902–1903. Tomsk, 1903. 531 p. (in Russian).
10. *Spravochnaya kniga po Tomskoy eparkhii* [Repertory studies on the Tomsk eparchy], 1909–1910. Tomsk, 1911. 810 p. (in Russian).
11. *Spravochnaya kniga po Tomskoy eparkhii* [Repertory studies on the Tomsk eparchy], 1914. Tomsk, 1914. 594 p. (in Russian).
12. Saynakova N. V. Tserkov' Zhivonachal'noy Troitsy v sel'kupskih yurtakh [Holy Trinityshurch in Ivankhins yurts as one of the first of orthodox churches]. *Tomskiy zhurnal lingvistiki i antropologii – Tomsk journal of linguistics and anthropology*, 2014, no. 3 (5), pp. 68–76 (in Russian).
13. Ustinov L. E. *Krestnyy put'* [Stations of the Cross]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2002. 72 p. (in Russian).
14. Nad' Z. Karoy Papai: vengerskiy issledovatel' na territorii Tomskoy oblasti [C. Papae: Hungarian researcher in the Tomsk region]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*. Tomsk, Veter Publ., 2012. Vol. XVII. Pp.187–215 (in Russian).
15. Pelikh G. I. *Polevye materialy G. I. Pelikh "Materialy po etnografii ekspeditsii 1961 g. po r. Obi, Kolpashevskogo rayona"* [Field data by Pelikh G. I. Materials on ethnography of expedition in 1961 on the Ob, Kolpashevo area]. Arkhiv MAES TGU. No 251. Signature № 1. 1961 (in Russian).
16. Pushkareva (Saynakova) N. V. K istorii sel'kupskoj sem'i Sychinykh [On history of the Selkup family Sychins]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2013, no. 2 (9), pp. 87–97 (in Russian).
17. Tuchkova N. A. Sheshkupy reki Obi [Shyeshkup on Ob]. *Zemlya Kolpashevskaya*. Tomsk, 2000. Pp.162–186 (in Russian).
18. Pokhozyaystvennaya kniga s. Ivankino Kolpashevskogo rayona 1949–1951, 1952–1954, 1955–1957, 1958–1960, 1961–1963, 1964–1966, 1967–1970, 1971–1975, 1976–1979, 1980–1981 godov [Rural household register of Ivankino, Kolpashevo area in 1949–1951, 1952–1954, 1955–1957, 1958–1960, 1961–1963, 1964–1966, 1967–1970, 1971–1975, 1976–1979, 1980–1981]. *Munitsipal'noe kazennoe uchrezhdenie «Arkhiv» Kolpashevskogo rayona*. F. 39. Op. 1. D. 3 (in Russian).
19. Pokhozyaystvennye knigi s. Ivankino Kolpashevskogo rayona 2008–2012 godov [Rural household register of Ivankino, Kolpashevo area in 2008–2012]. *Arkhiv administratsii Ivankinskogo natsional'nogo, sel'skogo poseleniya Kolpashevskogo rayona* [Archives of administration of Ivankino national rural settlement in Kolpashevo area] (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: pushkareva0723@rambler.ru